Одержимость. Книга вторая

Автор:
Анастасия Шерр

Одержимость. Книга вторая

Анастасия Шерр

Одержимость #2

Вторая часть серии. Когда притяжение превращается в одержимость, а любовь становится настолько болезненной, что хочется убивать... Как вырваться из рук криминального авторитета, если ты уже его жена? В оформлении обложки использовано изображение «Sexy young couple of undressed sensual woman with straight body». Автор: Volodymyr Tverdokhlib. Источник «Shutterstock».

Содержит нецензурную брань.

Анастасия Шерр

Одержимость. Книга вторая

Глава 1

Илья звучно шлёпнул девушку по попе и уклонившись от её резвого кулачка, ухмыльнулся.

– Бойкая у меня жёнушка, – шлепок повторился и Арина нахмурила брови, даже не подозревая, насколько охренительно мило это выглядит.

– Отстань уже, – похоже, девушка не разделяла озорного настроя Ворохова.

– Ты обещала, что будешь послушной женой, помнишь? – сгрёб в охапку и замурлыкал, словно тот кот, полакомившийся сметаной.

– Илюш, я сегодня не в настроении. Дай спать.

– Да ты что? А может мне вообще уйти? – вмиг посерьёзнел и выпустил супругу из объятий. – Что происходит, Арина? Ты уже целую неделю меня игнорируешь! Какого хрена, позволь полюбопытствовать?

– А ты вспомни, что обещал? А что на самом деле? Где обещанная тобой свобода? Я целыми днями сижу взаперти!

– Чёрт, Ариш, ну не начинай на ночь глядя! Сколько можно тебе объяснять? Это временно. Скоро вычислим нашего агрессора и всё встанет на свои места.

– Обещаешь? – стрельнула глазками в его сторону, скрывая улыбку.

– Могу дать расписку в обмен на то, что находится у тебя под этой умопомрачительной пижамкой, госпожа Ворохова, – заворковал бандит и придвинулся ближе, распуская свои нахальные ручонки.

* * *

Арина бросилась к возлюбленному, что уверенно, с неизменно дерзкой ухмылкой шагал ей навстречу.

Внезапно ясное небо над головой заволокло чёрными тучами и пошёл дождь. Странно… Середина января и вдруг дождь… Почему Илья в одной рубашке? Холодно ведь… Сердце почему-то сжалось от нехорошего предчувствия.

Она продолжила путь, отгоняя от себя мрачные мысли. Раздался громкий хлопок, похожий на выстрел и мужчина резко застыл. Его лицо посерело, а на белоснежной рубашке в считанные секунды расползлось кровавое пятно.

– Илюша! Илюшенька!

– Арина, проснись! – Ворохов встряхнул девушку и та, очнувшись от очередного кошмара, уставилась на него широко открытыми глазами.

– Тише, малыш. Это всего лишь сон, – он прижался губами к её влажной от слёз щеке, не прекращая успокаивающе убаюкивать, словно маленького ребёнка. – Слушай, тебе каждую ночь снятся эти кошмары. Может к психологу запишу тебя?

– Думаешь, что я сумасшедшая, да? – укоризненно взглянула на него. – Я просто боюсь за тебя. Как вспомню тот взрыв…

– Я думаю, что пора это прекращать, пока ты и правда не рехнулась. Я бывший «бригадир», а теперь – политик. На людей открывали охоту и за меньшее. Но это не значит, что у них получится. Я всё ещё Зверь и никогда не перестану быть им. Перегрызу глотку каждому, кто посмеет поднять руку на меня или на мою семью. И завалить меня не так-то просто, – он устал вдалбливать это в её голову.

– Может… К родителям съездим? После свадьбы ни разу не виделись…

– Ариш, сейчас не время. Кстати, мне нужно уехать по делам, а ты постарайся уснуть. Если что, ребята на посту. К утру приеду, отвезу тебя к врачу, – он поднялся и стал одеваться.

– Илюш, ну какие ещё дела в десять вечера? Ты же только недавно пришёл! Я устала просыпаться одна! У меня уже складывается впечатление, что ты ведёшь какую-то двойную жизнь! – Арина вскочила вслед за мужем, но тот лишь недовольно зыркнул на неё.

– Прекращай, сказал! Дуй в постель, утром буду.

* * *

– Папа! Папоська плисол! – Алиса буквально запрыгнула на своего родителя и так на нём и «поехала» дальше.

– Когда же ты уже говорить правильно научишься? – проворчал Женя, целуя дочь в раскрасневшуюся щеку. – Так, а где Ира?

– Мама сегодня глустная… – девочка выпятила нижнюю губу, выражая свою скорбь по этому поводу.

– Почему? – Синицын повертел головой в поисках своей сожительницы, но нигде её не обнаружил.

– Не знаю… Она всю ноць плакала…

– Привет, – Бугай прошёл вглубь спальни и, включив ночник, склонился над девушкой, лежащей на кровати.

Цветочкина хмуро взглянула на него, а затем и вовсе отвернулась.

– Не понял. А поцеловать меня не хочешь? – он потянул её за ногу, привлекая к себе внимание, которое сегодня ему дарить явно не собирались.

Ирка взбрыкнула и отползла выше.

– Не хочу! Пусть тебя твои бабы целуют или где ты там шляешься сутками!

– Ир, ты дура что ли? – он снова схватился за конечность бунтующей мадам и на этот раз уже не выпустил её, не обращая внимания на бурный протест. – Какие бабы? Я делами занят был! Иди сюда, сказал! – в мгновения ока Ирка была распластана на кровати под крупным телом своего Дикаря.

– Ага! Охотно верю! – упёрлась в грудь мужчины, но куда ей против Бугая. Он с хитрой улыбкой обрушился с поцелуями на девушку, слегка покусывая её за шею.

– Ир, ты такая тупица! Ну скажи, на хрена мне какие-то сорняки, если дома есть такой знойный Цветок? – комплиментами Синицын баловал девушку не часто, что на сей раз и стало очередным поводом для подозрений.

– Не верю! – опять попыталась увернуться от его губ.

– Ага, Станиславский нервно курит за амбаром. Хватит уже ломаться, я соскучился, – грубовато сжал её грудь, всё так же нагло скалясь.

Цветочкина почти замурлыкала, когда своей мягкой бородой он защекотал её шею.

– Больше не смей реветь! А то получишь по своей сочной жопе, – мужчина скатился с неё и прилёг рядом.

– А я и не думала. Было бы из-за чего, – фыркнула, пытаясь привести в норму учащённое дыхание.

– Алиска тебя застучала.

– Ладно… Немного всплакнула. Ты дома практически не бываешь. А мы с Лисёнком скучаем.

– Сейчас время такое. Вот разберёмся с вражинами и я весь ваш. Кормить-то будешь, нет?

– Нууу, надо подумать… А что мне за это будет? – она закусила губу в эротическом жесте.

– Сейчас покажу! – Бугай рыкнул и набросился на свою «жертву», но желаемому не суждено было случиться.

– А сьто вы тут делаете? – голосок Алисы тут же потушил разгорающийся пожар до последнего уголька.

– Так, а ты чего до сих пор не в постели? – Женя грозно прикрикнул на девочку, но та лишь скрестила руки на груди и вызывающе вздёрнула носик – истинная дочь своего отца.

– Лисён, тебе и правда пора баиньки. Пойдём уложим тебя, – Ирка толкнула Бугая в бок и поднялась с кровати.

– Мама, ты гладусник потеляла, я плинесла, – девочка полезла в кармашек комбинезончика и выудила оттуда так называемый градусник.

Цветочкина выпучила глаза и замерла с открытым ртом. Только не это…

– А ты что, заболела что ли? – Синицин встал и быстро выхватил «градусник» из руки дочери.

Пару секунд девочки наблюдали за его изумлённым лицом, что медленно превращалось в один большой вопросительный знак.

– Сьто там, пап? – Алиса ехидно улыбнулась.

– Градусник показывает, что твоему папе конец, – Бугай медленно перевёл взгляд на Иру.

* * *

Яркая брюнеточка в коротком шелковом халатике прижалась к мужчине всем своим шикарным телом.

– Наконец-то! Я так скучала! Почему ты так долго не приходил?

– Дела, красотка, дела, – он запустил руку под её халатик и, нащупав там то самое желанное местечко, ласково поиграл пальцами. – Вижу, ждала. Вон даже трусики не надела.

– С тех пор, как мы встретились впервые – только о тебе все мои мысли, – и она не лгала.

Этот мужчина пленил не только её тело, овладев им прямо в коридоре гостиницы, но и её сердце, ранее не испытывавшее ничего подобного. Он будоражил кровь и заставлял дрожать от возбуждения и предвкушения. Он – огонь, что пожирает своим пламенем несчастную глупую бабочку.

– Хватит этой болтовни, красавица, порадуй меня чем-нибудь, – мужчина, не дожидаясь её согласия, развернул девушку к себе спиной и, наклонив её вперёд, задрал халатик. – Хорошая девочка, – шлёпнул её по точёной заднице и без всяких прелюдий, вошёл в её влажную щель.

Громкий сладостный стон девушки был им расценен, как призыв к дальнейшим, более резким действиям. Первые толчки заставили его поморщиться – слишком уж тесная для его размера была девушка, но вскоре послышались хлюпающие звуки, что очень красноречиво говорило о её возбуждении и мужчина хищно усмехнулся.

– Умница! – шлепок по её голой заднице, как будто подтверждал его одобрение.

Брюнетка подалась вперёд, когда мужчина всадил свой «агрегат» до самого основания и с тихим рычанием кончил в неё.

– Ну вот, мы за последнюю неделю трахались уже больше двадцати раз, а ты до сих пор не сказал мне своё имя, – она наигранно надула губки, изображая оскорблённую невинность.

Мужчина захохотал.

– Да ладно? Ты что, считала что ли? – он застегнул ширинку на брюках и расслабленно плюхнулся на кресло.

– Плюс-минус, – запахнула полы своего нескромного одеяния и взгромоздилась на его колени. – Так что с именем, загадочный любовничек?

– Илья, – коротко представился мужчина, запуская руку в её роскошную копну иссиня-чёрных волос. – Ну вот, теперь никакой романтики.

* * *

– Бля, Ир, как так-то?! – Бугай метался по комнате, словно раненый зверь, иногда останавливаясь, чтобы нервно почесать затылок, а затем, снова продолжал свою беготню из угла в угол.

– А ты не знаешь, как это происходит? И хватит уже вопить, Алису разбудишь! – Цветочкина шипела на мужчину, крайне расстроенная тем, что эта новость пришлась ему не по вкусу. А она ещё хотела подождать до его дня рождения, чтобы преподнести радостную весть. Порадовала! Нет чтобы от счастья прыгать, он устроил целую трагедию с театральным заламыванием рук.

– Всего один раз я дал маху. И ты этим воспользовалась! – почему-то Евгений был уверен, что девушка хочет женить его на себе и даже не погнушалась забеременеть ради такого подарка судьбы.

– Что, прости? То есть, это я виновата?! – Цветочкина встала в позу, сверля злобным взглядом своего взбесившегося Дикаря.

– А что, разве так трудно было выпить одну блядскую таблетку?! Ты ведь знала, что я в тебя кончил!

– Я думала, ты тоже хочешь малыша…

– У меня уже есть один, если ты не заметила!

– Вот как? А я что-то значу для тебя? – девушка подошла к нему вплотную, ожидая хоть каких-нибудь действий с его стороны, но Синицын лишь тяжело вздохнул.

– Жень? Значит… Я всего лишь домработница, да? Почему ты молчишь?

– Ир, давай завтра на аборт? – он отвёл свой взгляд и устремился им куда-то в стену.

Ира замолчала. Простояв так пару минут, она просто покинула комнату, не удостоив мужчину и словом.

* * *

– Просыпайся, малыш, – Илья прижался губами к аккуратной попке жены, что призывно торчала из-под одеяла. – Ммм, какая же ты у меня сладкая, – прижался

пахом всё к тому же причинному месту Ариши и запустил руки под одеяло.

– Надо же, не прошло и полгода, – проворчала хриплым голосом и отползла дальше.

– Что с твоим голосом? Ты плакала что ли? – он наклонился к лицу девушки и убедился в том, что не ошибся с предположением. – Ариш?

– Тебя снова не было всю ночь. Скажи, зачем ты силком тащил меня замуж, если теперь я тебе не нужна? – она села на кровати, внимательно изучая внешний вид блудного супруга.

Мятая рубашка, такое же лицо. Ворохов явно не спал этой ночью. Осталось узнать, чем же он был так занят?

– Малыш, я в офисе был. У меня дел целая гора. Давай обойдёмся сегодня без скандала? – мужчина прилёг рядом и закрыл глаза.

– Я только и слышу о твоих делах! Если ты и дальше будешь так поступать со мной, я уеду к родителям! – она дёрнулась встать, но Илья резко притянул её к себе, впиваясь в её лицо пальцами.

– Во-первых, моя строптивая жена, ты никуда без моего на то позволения не поедешь. Во-вторых, я устал тебе объяснять – у меня сейчас сложное время. Я свою задницу рву напополам, чтобы побыстрее выбраться из этого дерьма. Обещаю, как только разберусь с этим – увезу тебя на отдых, а пока, прошу, не сношай мой мозг, – бандит легонько оттолкнул её от себя, что откликнулось в сердце Арины ещё одной обидой.

Девушка вышла из комнаты и, плотно закрыв дверь, облокотилась о неё спиной.

Она теряет его. Кто знает, возможно, Илья уже изменяет ей.

Глава 2

– Ариш, я соскучился, – Ворохов прижался к девушке сзади и твёрдость в его паху красноречиво засвидетельствовала правдивость его слов.

– Отстань, Илья, – отмахнулась, как от назойливой мухи.

– Ты совсем совесть потеряла? Может хватит? Я тебе что, кот помойный?! Я муж твой! – с полуоборота завёлся бандит.

– Муж ночует дома, а кот помойный – нет, вот и решай… – тут же прикусила язык, осознав, что ляпнула лишнего.

– Вот оно как? – Илья тут же убрал от неё руки, словно обжегшись. – Не смею отвлекать!

Он ушёл, напоследок хлопнув дверью так, что та задребезжала и по литому стеклу пошла трещина.

Девушка медленно опустилась на стул и, поняв, что опять будет завтракать в одиночестве, заплакала.

Сколько ещё это будет продолжаться? Может… И правда, у него другая? Хотя, конечно, сейчас она сама виновата в случившейся перепалке.

Он всего лишь хотел ласки, а она, как пришибленная, своими же руками толкает его в объятия другой.

Страшно представить, что Илья изменяет ей… Но больше ничего в голову не приходит. У него и раньше было дел по горло, но никогда он не ходил такой хмурый и не нервничал по пустякам.

Что-то здесь определённо не так и она должна разобраться в этом как можно быстрее. Нет, вовсе не для того, чтобы ткнуть Ворохова носом в его предательство, а для того, чтобы вовремя устранить соперницу, если таковая всё же имеется.

Не для того она практически под дулом пистолета выходила замуж, чтобы теперь поднять лапки к верху и плыть по течению.

Не отдаст Арина своего бандита никому, будь та стерва хоть самой прекрасной девой во Вселенной!

– Ирка, привет. Мне помощь твоя нужна, – Ариша уже было открыла рот, чтобы пожаловаться подруге на супруга-клятвопреступника, но в трубке послышался скулёж Цветочкиной.

– Я беременна, а этот мудак меня аборт заставляет делать!

– Ооо… Что ж… Похоже, нам есть о чём побеседовать.

* * *

– Неважно выглядишь, – «подбодрил» друга Синицын, хотя и сам был далеко не «первой свежести».

– Хорошо, что ты такой красавец, – ухмыльнулся Илья, кивнув на вчерашнее пятно от кофе на рубашке Евгения.

– Бля, а чего это я… – Бугай принялся тереть салфеткой пятно, словно это могло как-то помочь.

– Совсем твоя Цветочкина не следит за муженьком? – даже в таком состоянии Ворохов умудрялся подначить своего верного «оруженосца».

– Да лучше бы это… Вчера Алиска мне тест на беременность приволокла, – в сердцах смял салфетку и зачем-то запихал её в карман.

– Ни хрена себе новости! – брови Ильи поползли вверх. – И что?

– Да я с горяча протупил конкретно… На аборт её начал посылать… Обиделась и пошла спать к дочке. Теперь, вроде как, жалею… В общем, хрен его знает, что делать.

– Идиот. А что не так-то? Я вон Арину уже два месяца склоняю, никак не хочет, – Илья с досадой поджал губы.

Больная тема.

– Да не знаю. Я и не против, в общем… Но, бля, сейчас время такое. А тут ещё за одного переживай…

– У тебя обязанность такая – переживать. А детей надо рожать. За тем и живём.

– Да я за ночь уже чего только не передумал. Надо бы извиниться перед ней что ли…

– Дерзай. Я бы, конечно, такой херни не простил, но я же не беременная баба. Поздравляю, папаша, – заржал Ворохов под звучный аккомпанемент мата в исполнении Бугая.

– Ладно, о делах семейных позже. Что там с заказчиком «попугать меня»? Ребята раскололи исполнителя? Как-то долго мы кота за яйца таскаем, тебе не кажется?

– Да не знает он нихера. Сколько уже в кутузке его маринуем, любой бы сдал… Не видел он его в живую. Дистанционно переговоры вели.

– Твою мать, Жень! Одно и то же ты мне каждый день мусолишь! Значит, надо пустить слушок, что этот придурок заговорил! Заказчик трухонёт по-любому! Вспомни Муху! Пусть за этим так же придут, а мы их тёпленькими и возьмём! Мне что учить тебя работать?

– Ладно, не кипишуй, Илюх. Что-нибудь придумаю. А что с двойником там? Ты разобрался?

Илья судорожно выдохнул и заскрипел зубами.

– Я не знаю, Жень… Мистика какая-то. Смотрю на него и кажется… Бля. В общем, результаты ДНК сообщат и тогда всё станет ясно.

Арина сделала внушительный глоток вина и, услышав звонок своего мобильника, с горечью улыбнулась. Ну, разумеется муж. Как же! Ведь его зверёк посмел выйти из клетки!

– Да, – короткое «как бы приветствие».

– Что «да»? Ты почему из дома ушла, мне ничего не сказала? – даже сейчас грубоватый, с некой хрипотцой, голос Ильи кружил ей голову.

– Ты говорил, что я могу ходить на прогулку. Или теперь я на поводке? – отвечает ему дерзко. Слишком дерзко. Не хотела бы она сейчас находиться с ним рядом.

– Не ходить, а ездить, Арина. То есть, в машине, с водителем.

– А разве ты не знаешь, где я сейчас? Или может, твои обезьяны не ходят за мной попятам? – возможно, это два бокала вина помогли Арине осмелеть, а может – просто устала от тотального контроля, в то время, как сам муженёк развлекается где-то по ночам и явно не сам с собой.

– Дело не в том, что я не знаю, дело в том, что ты пытаешься утаить от меня. И мне это нихрена не нравится, Ариша. Сколько ещё ты будешь проявлять своё неуважение ко мне? – голос спокоен, но по колючим ноткам можно определить – скоро он сорвётся.

– Это я не уважаю тебя? Это я ночую непонятно где? – девушка начинает закипать, что вполне понятно и ожидаемо.

– Ругань на вечер оставим. Кого ты там ждёшь? – да он просто непробиваем! Как можно жить с таким человеком?

– Иру я жду! Приедет с ребёнком, пойдём погуляем! Что-то ещё, УВАЖАЕМЫЙ господин Тиран?

– Тиранить я буду тебя сегодня ночью. А вот с подругой пообщайся, тебе полезно будет узнать, что люди умеют рожать других людей, – как всегда, посчитав разговор законченным, бросил трубку.

– Сволочь бандитская! – прикрикнула уже на погасший экран телефона, поймав при этом удивлённый взгляд официанта.

– Ещё вина?

– Да, пожалуйста.

Слова Ильи всё вертелись в голове. «Тиранить буду тебя ночью» – да неужели и её очередь подошла? Счастье-то какое! А за ними следующие: «Люди умеют рожать других людей» – вот тут сложнее.

Вот тут уж совсем плохо.

Видимо Евгений рассказал ему о беременности Цветочкиной, а Ворохову только толчок дать… Крышу снесёт окончательно. Теперь прохода ей не даст со своим маниакальным желанием оплодотворить новоиспечённую супругу.

Детей ему подавай! Не треснет морда бандитская? Сам, значит, по бабам бегает, а ей рожай по щелчку пальцев Господина. Вот уж дудки!

Внезапно в сознании сама собой нарисовалась картинка, где Илья держит в своих сильных руках маленькую крошку с таким же завораживающим, влюбляющим в себя взглядом…

Тут же всплыл следующий кадр. Их свадьба…

Где-то позади, словно бешеная кошка с не менее неадекватной собакой, «грызутся» Синицын с Иркой. Вокруг них бегает Лисёнок-бесёнок, а женщина перед ними торжественно вещает о важности и ответственности, любви и понимании, которые будущие супруги обязаны будут пронести через года.

Слышатся приглушённые рыдания счастливой мамы и недовольное ворчание на неё папы. Толпа незнакомых ей людей внимательно следит за происходящим. Вспышки фотоаппаратов журналистов раздражают нервы.

Рядом стоит Он. Непоколебимый, уверенный, сильный. Его хищная улыбка говорит о том, что Арине больше не выбраться из этих сетей… Теперь она принадлежит ему. Целиком и полностью в его власти и распоряжении.

Когда девушку спросили согласна ли она стать его супругой, что-то вспыхнуло в мозгу… Какой-то отблеск здравой мысли замаячил глубоко внутри и… Она практически сказала нет. Не вслух. Про себя. Но Ворохов тут же увидел это в её глазах.

– Даже не вздумай, малыш. Ты выйдешь за меня и это больше не обсуждается, – шепнул он еле слышно и в этих словах она уловила нескрываемую угрозу.

Он был готов на всё. И даже если бы ему пришлось достать оружие и приставить его к виску Арины – он сделал бы это. Сломил сопротивление на корню, втоптал бы его в землю своими ногами, чтобы и следа не осталось.

– Да, – ответила она тогда.

Теперь же, девушка сомневалась в правильности своего выбора. А был ли выбор? Нет.

Цветочкина заявилась уже через полчаса. Заплаканная и угрюмая она усадила свою егозливую падчерицу на коленки и, к удивлению Арины, заказала чай.

– Ир, так ты что, не шутила по поводу беременности? – Арина подпёрла ладошкой личико и с какой-то жалостью уставилась на подругу.

– А что такое? Я не женщина что ли? Не могу забеременеть? – кажется, подруга не в настроении. И это мягко говоря.

– Да ладно тебе. Просто спросила. Думала, ты дурачишься…

– Он аборт потребовал, представляешь? – в глазах Иры заблестели слёзы, а ком в горле мешал говорить.

– Мама, а сьто такое аболт? – Алиса с присущим ей любопытством воззрилась на мачеху.

– А ты у папы своего спроси.

– Ир! Ну ты что? – шикнула на неё Арина, хотя прекрасно понимала – Цветочкина это не со зла.

– А что? Пусть объяснит. Пусть этот трус расскажет нашей девочке почему у неё не будет…

– Замолчи уже, наконец! – Арина хлопнула ладошкой по столу, чем немного остудила пыл Иры.

– Мой ребёночек, – новая волна истерики потихоньку накрывала Цветочкину и у Вороховой сжалось сердце. Никогда прежде она не видела столько боли в глазах подруги, что уже говорить о том, чтобы наблюдать её рыдания на глазах у незнакомых людей.

– Мамоська, не плаць, – малышка, поджав свои розовые губки, ладошкой нежно утирала слёзы Ирины.

– Так, я, похоже, погорячилась когда пригласила вас сюда. Пойдём лучше к нам? У нас столько вкусняшек в холодильнике! – Арина весело подмигнула Алиске.

– Ула! Ула! К тёте Алише идём! – мелочь вскочила в полной боевой готовности и неожиданно высунула язык, показывая его тучному дядьке, что сидел за соседним столом.

– Нет, к вам не поедем. Вдруг твой с этим му… – благодаря присутствию девочки, Бугая пронесло. – Заявятся к вам. Не хочу его видеть. Слушай, а давай пойдём на нашу квартиру? У тебя же ключи всегда с собой.

– Ну да… Ключи-то есть… Только сдали её уже скорее всего. Столько времени прошло.

– Да конечно! Сдали! Она же ваша, кто ж её сдаст-то?

Арина непонимающе свела брови.

– В смысле «наша»?

– Ты не знаешь? Илья твой купил её… Мне Женька говорил как-то. Да и вещи наши кое-какие там остались, забыла что ли? – Цветочкина поманила к себе Алису и принялась застёгивать той шубку.

– Странно… Илья мне ничего не говорил, – отстранённо пробормотала и полезла в сумочку за ключами.

* * *

Дорога не заняла много времени и вскоре девушки вошли в парадную.

В лифтах у Лисёнка начиналась клаустрофобия, поэтому приняли решение подняться по лестнице.

С каждым пролётом Арише становилось дурно. Какое-то отвратительно-страшное предчувствие закралось в душу и прочно там засело.

Открыв дверь квартиры, девушка пропустила вперёд Иру с Алисой, а затем, вошла и сама.

– Дядя Илюса! – заговорщицки прошептала малышка и бросилась вглубь, где и увидела крёстного.

Девушки, переглянувшись, ринулись за ней. Лучше бы им этого не видеть…

На диване с широко разведёнными в стороны ногами лежала темноволосая девушка из тех, что называют «модельками», а на ней «трудился» Ворохов.

Ариша зажала рот рукой, чтобы не закричать и зажмурила глаза, словно это могло избавить её сердце от боли. Увиденное уже не стереть из памяти…

Цветочкина же, схватив Алису за шиворот, развернула ту к себе и уткнула лицом в свой пуховик.

– Мама, ты цево? – завозмущалась девочка.

И тем не менее, эта возня не отвлекла от «дела» Илью. Его лицо было расслабленным и довольным. И он трахал другую. А подлая разлучница, громко стеная, молила его не останавливаться. Он даже не заметил присутствия Арины, продолжая вбиваться в промежность похотливой твари, что украла у неё мужа.

– Уходим, – шепнула Цветочкина и, ухватив подругу за руку, поволокла всех к выходу.

* * *

– Что моя жена делала у тебя? – Илья сжал телефон так сильно, что по корпусу пошла трещина.

– Я откуда знаю? Я с девушкой, если что. И никаких жён здесь не видел. Но с удовольствием познакомился бы с той красоткой, что захомутала моего непутёвого брата.

– Ещё не факт, что ты мне брат.

– ДНК покажет.

– Тогда и поговорим.

– Зря ты так, Илюш. Я тебе не враг.

Ворохов спрятал мобильник в карман и, вздохнув, опустился на стул.

– Что за хуйня происходит, не пойму никак…

– А Арина тебе что сказала? – Бугай в который раз набирал номер Цветочкиной, но та упрямо игнорировала его звонки и сообщения. – Вот коза, бля! Всечь ей что ли? – последний вопрос задал уже сам себе, мысленно вкатывая по полной взбунтовавшейся Ирке.

– Не звонил ей ещё.

Илья отстранённо посмотрел на трещину в мобильнике. В последнее время он крушит всё, что ему под руку попадается только лишь стоит прозвучать имени жены.

Слишком много проблем у них на моральном уровне. Как он мог допустить такое? И главное, в какой именно момент всё пошло прахом?

Да, он сразу после свадьбы бросился на поиски врага, уделял Арине мало времени. Обиделась, обозлилась. Это у всех бывает. Но отчего такое ощущение, что он теряет её?

Страшно.

До боли в сердце страшно потерять её любовь.

А ведь любит.

Ревнует его, ждёт. Если бы не любила, он бы не отступился. Возможно, даже заставил бы её насильно быть его… Но ведь не потребовалось!

Всё поправимо. Он все ещё Ворохов. И он не выпустит свою желанную птичку из когтей. Всё наладится.

И было бы всё более-менее сносно, если бы в один прекрасный день не явился к нему в офис мужик, точь в точь его копия, и не объявил, что он тот самый Андрей – его родной и давно считавшийся трагически погибшим брат.

Как снег на голову.

Как чёрт, блять, из табакерки.

В былые времена Илья бы охренел от такого сюрприза, но, оклемавшись и отойдя от шока, заключил бы этого поганца в братские объятия.

Сейчас же всё по-другому.

Где-то рядом рыщут черти, что ждут любого удобного случая, дабы засадить ему по самое не балуй. И вполне возможно, что «братец» их рук дело.

А что? Если учесть, какие «плюшки» на кону… Кто-то очень способный запросто мог провернуть подобную афёру.

Нашли мужика, внешне похожего на него. Основательно «перекроили» ему физиономию, вложили в башку нужную информацию и всё. Ворохов-старший готов.

Как живой.

Но и эта версия всё больше казалась бредовой.

Илья смотрел на Андрея и видел не врага, не засланного казачка, а именно своего брата, что практически не изменился по прошествии стольких лет.

Судя по россказням пока ещё лже-брата, который, надо заметить, добровольно поддержал идею с ДНК-тестом, он сам явил миру легенду о своей насильственной кончине.

И ведь не пожалел родителей, сучок! Хотя, если всё то, о чём этот придурок вещает – правда, то своей «смертью» он их спасал. Хоть и не дожили они до его воскрешения…

Разумеется, Илья тщательно проверил всю информацию и оказалось, что Андрей не лжёт. Он действительно все эти годы отбывал срок за убийство под личиной другого человека, которому, кстати, в конце девяностых, когда косили всех подряд, повезло намного меньше.

И вот, откинувшись с кичи, этот утырок вспомнил о существовании брата. Надо же, блять… Родственные чувства проснулись.

Страшно даже вспомнить, сколько голов снесла братва за своего предводителя, а он, сука, был жив и спокойненько отлёживался на нарах, пока парни кровь

проливали за него.

И это ещё одна причина, почему Ворохов не верит ему. Не мог его брат прятаться, как трусливый страус. Не мог.

На время разбирательств братишке было любезно предоставлено жильё, чтобы бедный родственник не ютился в гостинице, где его мог найти кто угодно.

И вот, Илье звонят приставленные к Арине ребята и оповещают, что она пошла на квартиру.

До объяснений с женой он пока не дошёл… И вполне возможно, что очень зря.

Ребята наперебой твердили, что она выскочила из подъезда, словно ошпаренная.

Странно. Если бы увидела там Андрея, то уже непременно позвонила бы Илье, естественно после того, как пришла в себя после обморока, ибо не каждый день видишь двойника мужа, у которого брат-близнец так-то погиб…

Да и Андрей сказал, что её там не было.

Назревает вопрос. Какого хрена его жена околачивается по московским новостройкам?

– Илюх, ау! Ты чё в кому-то впал? – Бугай помахал ему рукой, привлекая внимание.

– Что, Жень? – Ворохов вынырнул из раздумий и опрокинул чашку с кофе прямо на документы, лежащие на столе. – Вот же блядство-то!

– Говорю, позвони ей сам, спроси. Заодно пусть моей передаст, что я ей черепную коробку проем, если трубку не возьмёт.

– Да ты знаешь толк в извращениях, – хмыкнул Илья, набирая номерок супруги.

* * *

– Это он! Сволочь! – Арина сжимала в руке мобильный, где на экране светился своей ухмылкой Ворохов.

– Ариш, не подавай виду, что знаешь! Иначе, эта стерва его уведёт. Ни в коем случае не надо устраивать ему скандал. Придёт время оторвёшься, но сейчас будь лапочкой. Давай, отвечай уже! – напутствовала подругу «знающая, о чём говорит» Ирка. Опытная разлучница как-никак.

– Я не могу, Ир, не могу, – слёзы девушки неиссякаемым потоком струились по бледным щекам, а руки дрожали так, что не снилось алкоголику со стажем. – Он у меня перед глазами… На ней!

– Закрой уши, – Цветочкина обратилась к Алисе, что с задранной к верху головкой пытливо взирала на девушек, силясь вникнуть в суть взрослого разговора.

Малышка понуро кивнула и выполнила просьбу, которая часто звучала в те моменты, когда папа с мамой о чём-то спорили.

– Ответь ему, дура, млять! И говори так, словно ничего не произошло! Будь умнее, в конце-концов! Ты его жена, а не какая-то там подстилка!

Арина поморщилась и снова перевела взгляд на всё ещё трезвонящий «айфон».

– Да, – сухо ответила, прикрыв глаза.

– Почему так долго не отвечаешь? – в своём стиле, Ворохов сразу же «наехал» на неё.

– Телефон был в сумке, не слышала.

– Что с голосом? – поинтересовался с долей подозрения, что на этот момент было бы смешно, если бы не было так паршиво.

– Горло болит, – Арина поймала недовольный взгляд подруги.

– Ариш, а что ты делала на старой квартире? – его вопрос поверг девушку в состояние шока и она на пару секунд потеряла дар речи. Неужели он видел её?!

– Я… Мы с Ирой хотели забрать кое-какие вещи, но замок в двери заклинило и мы не смогли её открыть… – звучало совсем неправдоподобно, но если разобраться, не она должна сейчас оправдываться.

– Мм. Что-то странная у вас траектория сегодня. То вы в кафе, то мчитесь на квартиру, то вдруг опять в кафе. Не устали ещё? Может домой пора? – звучало отнюдь не как просьба.

– А что такого? Тебя часто от твоих важных дел отвлекают мои надзиратели? Так уволь их, в чём проблема? Или мне уже и погулять нельзя? – Арина всё сильнее заводилась, игнорируя угрожающие жесты подруги.

– Заканчивай, Ариш. Мне не нравится твоё поведение. И то, что сейчас врёшь мне, тоже не нравится. Домой иди. И чтобы ждала меня сегодня, как полагается жене, с ужином и нежными объятиями.

– Нет, ты слышала? – Ворохова закинула телефон в сумку и трясущимися руками схватилась за чашку с чаем. – Чтобы с объятиями его ждала!

– И будешь ждать! Сделаешь всё, как я сейчас скажу, – Цветочкина оглянулась на Алису, что уже не пыталась вникнуть в их разговор, раскладывая на мягком диванчике своих кукол. – Слушай внимательно. Сейчас ты в своём мобильнике переименуешь мой контакт, а когда твой похотливый депутатишка заявится домой, дашь мне знать…

* * *

– Странно, что твоего брата зовут также, как и тебя, – брюнетка подозрительно прищурилась, не прекращая ласкать пальчиками его небритую щеку.

– За подслушивание чужих разговоров можно получить по мягкому месту, – Андрей с раздражением убрал её руку от своего лица.

– А может я этого и хочу, – замурлыкала ему в ухо, запуская руку под одеяло.

Мужчина бросил на неё косой взгляд, но ничего не ответил, снова погружаясь в свои размышления.

– Ты ведь соврал, да? Тебя же не Илья зовут?

– Нет, не Илья. Это что-то меняет? Мой член стал от этого короче?

– Какой же ты сложный человек, – девушка обиделась и собиралась убраться подальше от мужчины, что уже начинал её пугать, но он, схватив её за шею, вернул беглянку на место и навалился сверху.

– Не спеши. Мы ещё не закончили.

– Откуда же ты такой ненасытный? – робко улыбнулась, отчаянно надеясь, что всё-таки сможет выбраться от него живой.

– А откуда мужики такие голодные возвращаются? – как-то странно заулыбался. – Раздвинь-ка ножки для дяди.

Глава 3

– Малыш, я дома! – в доме послышался бодрый голос муженька-изменщика и Ариша вздрогнула.

И что, спрашивается, теперь? Как ей себя вести? Каждое её движение сейчас кричит о том, что она ненавидит его всем нутром. Хотя, нет, конечно… Если бы ненавидела было бы проще. Было бы не так больно.

До сих пор перед её взором та брюнетка. Красивая. Яркая. Громкая!

И он… Чёртов предатель! Который клятвенно её заверял, что другие женщины ему не нужны, что любит только её, что… Что теперь? Как он будет

оправдываться, скажи она ему правду? Но нет. Она не скажет. По крайней мере сейчас. Она воплотит Иркин план в жизнь, а затем, посмотрит как его будет ломать и корежить от боли. Пусть почувствует на собственной бандитской шкуре, что такое предательство!

«Он дома», – отправила подруге короткое сообщение и тут же его удалила.

– И чего это мы папку не встречаем? – слегка захмелевший супруг пожаловал на кухню, где Арина усердно делала вид, что готовит ужин. – Надо же, какая примерная у меня жена, – промурлыкал ей в шею, смыкая свои похотливые ручонки на животе девушки и прижимая её своим мощным телом к кухонной панели.

Легонько оттолкнула его, удивившись тому, что мужчина поддался и отступил. Больше всего сейчас Арина хотела провалиться сквозь землю. Чтобы не видеть этой нахальной морды предателя, возомнившего себя её хозяином, а её – безмолвной игрушкой без права голоса.

– Что опять не так, Ариш? – устало вздохнул и сел за стол, сцепив руки в замок.

– Всё замечательно, – отстранённо помешивает своё варево, обильно посыпая солью. Что-то Ирка притихла. Скорее бы уже… Ожидание смерти хуже самой смерти. Пусть, наконец, сделает это.

Разумеется, Арина не была глупа настолько, чтобы не знать, чем ей выльется подобная шалость. Но и отступать она не намерена. Если не заставить Илью вспомнить о своей молодой супруге, то очень скоро она его потеряет. Окончательно и бесповоротно.

Сможет ли она забыть об измене? Больше да, чем нет. Но только на этот раз. Если же он продолжит свои адюльтеры, её нервы не выдержат. Либо с собой покончит, либо его огреет этой же кастрюлей, раз так семьдесят. Хотя, конечно, лучше сковородкой… Маминой. Чугунной.

– Может поговорим? – он дотянулся до её попки и вполне ощутимо так ущипнул.

– Например? – сколько же усилий сейчас ей стоит сохранять спокойствие, когда внутри всё полыхает адским пламенем.

– Почему ты такая в последнее время? Да, я накосячил. Не отвёз тебя в свадебное путешествие, мало бываю дома. Я признаю свои ошибки. Но ты могла бы немного лояльнее ко мне относиться. Мне было бы намного легче, если бы ты встречала меня с улыбкой, а не взглядом а-ля «ну здравствуй, мудак».

Серьёзно? Он считает, что это его единственные «косяки»? Ну, конечно же… Измена ведь чепуха! Не стоит и заморачиваться! Подумаешь запихал своё хозяйство в другую девицу. Что тут такого?

– Я веду себя вполне адекватно. Как и полагается в подобных ситуациях, – ещё одна внушительная порция соли, а за ней такая же горсть перца отправились в кастрюлю.

– В каких ситуациях? Ты можешь понять, что это всё временно? Все рано или поздно переживают трудности. И задача супругов – понимать и поддерживать друг друга, а не воротить нос, чуть что. Скажи, может всё дело в твоих ночных кошмарах? Так я уже договорился с хорошим доктором. С понедельника он нас примет.

Арина вздохнула. В этом весь Ворохов… Искать причину в других. Списать всё на психическое расстройство жены и пойти с чистой совестью по бабам. Браво, Илюша! Так держать!

– Психолог так психолог. Мне всё-равно, – равнодушно пожала плечами, наливая свой «чудо-суп» в тарелку и ставя его перед Вороховым.

Мужчина же подозрительно прищурился, пытаясь прочесть в глазах Арины, о чём она думает, но подбодрив себя мыслью, что жена просто послушалась, взял в руку ложку.

Лучше бы он этого не делал. То, чем Ариша попыталась его накормить сначала обожгло горло, затем (по ощущениям) спалило нахрен все внутренности.

– Блядь! – он закашлялся, выронив на стол ложку, – Арина, это что? – схватил стакан с водой и осушил его до дна.

Девушка с лёгкой улыбкой снова пожала плечами. А что? Знал ведь, что она не ахти готовит. Сам распорядился ужин приготовить. Какие теперь претензии?

– Вот стерва маленькая. Сожаления же, ни в одном глазу, – проворчал, откашлявшись и с опаской отодвинул от себя убийственное варево. – Ладно, я понял твой тонкий юмор. Есть уже что-то не особо хочется. Спать пошли, – он вздохнул и, попрощавшись с ужином, поднялся. В общем-то, он сам на ней женился, чего уж теперь…

На столе засветился телефон Арины, завибрировав и издав звук входящего сообщения.

Девушка напряглась. Сейчас начнётся. Стараясь не слишком переигрывать, резко схватила трубку и сунула её в карман халата. Как само собой разумеещееся, это движение не осталось незамеченным.

– Не понял, – мужчина, чуть склонив голову на бок, протянул свою ладонь. – Дай сюда!

Арина отступила к двери, внутренне торжествуя.

– Это Ирка написала. С каких пор ты интересуешься нашей болтовнёй?

– Дай сюда телефон, сказал тебе, – говорил он спокойно и негромко, но это пока ещё…

Поджав губки, Ариша протянула ему мобильник, который Илья тут же выхватил из её руки.

– Арина, вы прекрасны! Я не могу забыть томный взгляд ваших чудесных глаз! Прошу, дайте мне шанс продолжить наше знакомство! – зачитал вслух и уставился на жену очумевшими глазами.

Цветочкина, конечно, зажгла в своём репертуаре. И надо отдать ей должное, очень качественно!

Арина бросилась из кухни со всех ног, умоляя всех святых пощадить её и защитить от гнева Ворохова. Но отступать уже некуда…

Девушка захлопнула дверь спальни и, схватившись за ручку, поняла, что сама себя загнала в ловушку, ведь внутренние двери их квартиры не запираются на ключ. Вряд ли у неё было время выскочить из комнаты и добежать до входной двери. Хотя, конечно, это тоже ничем не помогло бы.

Зря она не продумала пути отступления, ох, зря! Слишком была занята переживаниями по поводу его измены и, честно говоря, не ожидала такой реакции на её мнимое знакомство с «Ваней» – так Арина назвала своего мифического ухажёра. Она-то думала, что охотник в муже присмирел после свадьбы. Разве Илье есть до неё дело? А если есть… Зачем тогда предал? Чёртов собственник! Ему, значит, можно, а она чем хуже?

Единственная преграда, что защищала девушку от разъяренного мужа с треском была распахнута (хотя вернее, выбита) его ногой и Арина отскочила от неё, чуть не получив по лбу. А вот бандита, кажется, это вовсе не волновало.

– Значит, Ваня? Как давно мои рога царапают потолок нашей супружеской спальни, а, Ариш? – шипение, что срывалось с его уст было мало похоже на человеческую речь. Глаза потемнели от гнева и из карих превратились в чёрные. Он наступал на неё, словно ураган, смерч, что приблизившись вплотную, унесёт жизнь несчастной.

– А ты как думал? Не стоит оставлять молодую жену на попечение одних только своих «волкодавов», которые, кстати говоря, не очень-то и хорошо выполняли свою работу, – дерзкая полуулыбка озарила лицо «неверной», показывая мужчине, что ей нисколечко не страшно. Блеф. Ворохова дрожала, как осенний листик, что вот-вот сорвётся с ветки и погибнет под ногами прохожих, но яркая, всё время мелькающая перед глазами картинка, где от трахается с другой, напрочь выбила из головы все здравые мысли.

– Вот оно как, – Илья заскрипел зубами и уже в следующее мгновение набросился на девушку, хватая её за горло и тем самым полностью

обездвиживая. – Даже отрицать не будем? Очень интересно!

Прижатая к стене Арина задёргалась, пытаясь выбраться из стальной хватки, только сама понимала, что это абсолютно невозможно.

– И что ты сделаешь? Задушишь? На цепь посадишь? – ЧТО ОНА ТВОРИТ?! Стоит только посмотреть сейчас на перекошенное лицо Ворохова и становится предельно ясно, что пора себе заказывать гроб.

– У меня есть средство погуманнее! – его рука на шее девушки разжалась, а вторая, схватив её за волосы, потащила к постели. – Сейчас я тебе покажу Ванечку!

– Пусти! Мне больно! – возмутилась Ариша, изо всех сил отталкивая Зверя от себя, но он уже потерял контроль над собой и отнюдь не планировал ослабить хватку.

– Э, нет, милая, никуда не денешься! – болезненно впился пальцами в её запястья и прижал её руки её же телом, заломив их за спину. – Мне не даёшь, а с Ванями знакомишься? Ладно! Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому, но всё-равно по-моему! – Ворохов крепким захватом одной руки удерживал под собой жену, а второй принялся расстёгивать свои брюки.

– Я не хочу так, Илья! Не хочу! – девушка трепыхалась под ним, словно птица попавшая в смертельные силки. Как же это дико, когда такой родной и любимый человек смотрит так, как будто мечтает убить. Но ещё страшнее то, что Ворохов чётко настроен на секс и её мнение его абсолютно не интересует!

– Поздно! – бандит распахнул полы её халатика и, отодвинув тонкие трусики в сторону, одним точным выпадом засадил в неё свой эрегированный орган.

Крик Арины едва не оглушил его, но Зверь уже не планировал останавливаться. Сейчас он покажет ей, кто тут хозяин! Кто тут муж и кого надо слушаться! Слишком ласкал. Слишком любил. Пора показать женщине её место. И не важно, что уже через час он будет ненавидеть себя…

Арина вскрикнула и вцепилась зубами в плечо мужа, но в его голове даже мысли не возникло остановиться и дать ей время или хотя бы проявить банальную ласку, чтобы её лоно увлажнилось. Бешеные толчки порождали адскую боль в сухой промежности, а глаза бандита прожигали своей яростью. Его рука сильно сжала её горло, а затем переместилась с шеи на грудь и грубо смяла упругий бугорок.

Пусть знает, каким он может быть! Пусть помнит об этом, когда в следующий раз решит кому-нибудь всучить свой номерок! Да, вряд ли она успела ему изменить, но разве не со знакомства начинаются потрахушки? Он сам столько раз так делал! Мужику вообще ничего не стоит затащить похотливую бабу в постель, особенно, если она сама даёт повод. Стоит только вспомнить их первый раз…

И он не Илья Ворохов, если не накажет за подобное!

Ни капли жалости, ни грамма сожаления. Он – Зверь. Тот, о ком она слышала ранее, но никогда не видела.

Его бёдра врезались между её ног так сильно и часто, что, казалось, сейчас сломается кровать, но как только её лоно увлажнилось, Илья покинул его, даря огромное облегчение. Правда, совсем ненадолго.

Он резко поднялся над ней и, потянув за плечи, подобрался выше. Теперь его огромная пульсирующая плоть оказалась на уровне лица Арины и та, ахнув от неожиданности, зажмурила глаза и отвернулась.

– На меня смотри! Смотри на член, который будет ебать тебя до конца жизни! – хриплый, ледяной голос Ворохова не предвещал ничего хорошего.

Разумеется, девушка знала, что сейчас произойдёт и отчаянно заворочалась, желая освободиться от обезумевшего мужа, но он пресёк все её жалкие попытки и Арине больше ничего не оставалось, кроме как плотно сжать губы.

– Открой рот! – последовал приказ Зверя, но Арина лишь замотала головой в бесполезных попытках спрятать лицо.

– Открывай! – рявкнул он так, что в ушах зазвенело, а слёзы сами собой полились из глаз. Нет, не от обиды, не от боли в только-что оттраханной промежности. А от страха. Она не знала, что Илья может быть таким чудовищем.

– Если не откроешь рот, я трахну тебя в задницу! – прозвучало как последний приговор и несчастная девушка затряслась от рыданий.

– Илюш, прошу… – больше она не смогла вымолвить и слова, так как рот был тут же занят членом мужа.

Он не сильно подался вперёд, вгоняя массивную головку девушке в горло, отчего та поперхнулась.

– Вот так! Чтобы знала, как другим себя предлагать! Я же предупреждал тебя! Предупреждал! – бандит трахал её в рот так, словно и не жена она вовсе, а резиновая кукла, которую было совсем не жалко. На самом же деле, было…

С каждым толчком в её уста он всё сильнее презирал и ненавидел себя и свою грёбаную сущность, что вырвалась на свободу, испепеляя своим гневом всё вокруг.

В последний момент Ворохов вынул свою горячую, набухшую до предела плоть изо рта Арины и кончил ей на раскрасневшееся лицо, равдушно наблюдая, как густая сперма стекает по нежной щеке. Кончил чисто технически. Машинально. Просто спазм и семяизвержение, ничего больше. Никакого удовольствия.

Он трахнул её, как дешевую шлюху. Показал, что бывает за одну только мысль пойти «налево». И ему жаль. Очень. Пиздец как жаль! Но он не подаст виду. Не проявит больше слабость. Только так он сможет держать её под контролем.

Арина перевернулась на бок и, поджав ноги, замерла в такой позе, даже не стерев с лица вязкую сперму сумасшедшего супруга, что ко всем прочим грехам, теперь ещё стал и насильником.

– Я придушу твоё блядство на корню, Арина. Ты моя и таковой останешься, даже если мне придётся делать это каждый день. Заруби себе это на носу. Со мной не прокатит такой номер. Я не Серёжа! – последнюю фразу он практически

выкрикнул ей в лицо, склонившись над несчастной супругой, а затем, просто ушёл.

– Жень, пробей-ка мне один номерок, сейчас скину в сообщении, – Илья крепко затянулся и выдохнул, клубы сигаретного дыма приятно обволакивали, даря успокоение. Но какой-то злобный червь внутри мерзко шевелился, не давая покоя.

Зря он так с Ариной… Можно было просто припугнуть. На худой конец, ремнём отходить по красивой заднице. Заодно поспрашивать об этом самоубийце Ванечке. В любом случае, уже через пару часов он будет знать всё.

Старался мыслить здраво, но в сознании снова и снова всплывали кадры, где он жёстко имеет в рот свою жену. Определённо не забыть это… Унизив Арину, он унизил и себя. Пал так низко, что уже не подняться. Особенно, в её глазах.

Плевать! Она знала на что идёт, когда давала свой телефон другому мужику. Только телефон ли? И снова захотелось её ударить. Отходить так, чтобы глаза закрывала, увидев особь мужского пола. Подумать только, сразу после свадьбы пошла хвостом крутить! А что дальше будет? Через год, два? Ноги начнёт раздвигать?! Нет, в таком случае, он просто убьёт её… Однажды не сдержится и двинет так, что упадёт замертво.

Закурил уже третью сигарету и махнул пятый бокал коньяка, но спасительное расслабление всё не наступало.

Услышал тихие шаги Арины. Пошла в душ. Сейчас будет отмываться от него. Скорее всего, сядет под струями воды и будет плакать. Чёрт. Её слёзы самое страшное оружие. Оно поражает прямо в сердце и прожигает душу как серная кислота. Шумно выдохнул и опять наполнил стакан.

* * *

Синицын нахмурился, глядя на телефонный номер, что скинул ему Илья. Номер, который он знал наизусть. Цветочкина… Что опять натворила эта дура?

– Так, блять, какого хера здесь происходит? – задал вопрос скорее сам себе и снял куртку.

Зашёл в спальню, но там Иры не оказалось. Более того, не было даже её вещей.

– Вообще не понял! – Бугай отодвинул створку шкафа-купе, где всегда висели яркие наряды модницы Цветочкиной, но и они исчезли.

– Добрый вечер… – робкий женский голос отвлёк его от поисков.

На пороге комнаты стояла пожилая женщина, держа за руку Алису. Девочка же, не бросилась к папе за поцелуем, как делала это обычно. Щёчки малышки покраснели, а глазки припухли от слёз.

– Мамоська усла, – Алиса скривилась в очередном приступе плача.

– Меня зовут Аделаида Павловна, я няня. Ваша супруга наняла меня через агентство, вот все необходимые документы и справки, – женщина протянула оторопевшему Евгению папку с бумагами.

– Так, я не понял! Ира где? – сказать, что мужчина был в шоке – не сказать ничего.

В ответ ему няня лишь растерянно пожала плечами. Бугай набрал тот самый злосчастный номерок, но автоответчик безразличным голосом робота попросил его перезвонить позднее.

– Убью дрянь!

* * *

Девушка включила старенький телевизор и, забравшись на кровать, открыла коробку с пиццей.

Давясь фастфудом вперемешку со слезами, попыталась сосредоточиться на романтической комедии, но в голове огромными красными буквами пульсировал

вопрос: «Что дальше?»

Как отреагирует на её уход Женя? Что, если он вздохнёт с облегчением и сразу же забудет о ней, как будто и не было её в жизни Дикаря? А Алиса? Как же больно было отрывать от себя плачущего ребёнка… Словно кусочек от собственного сердца отделила.

В любом случае, ей не выстоять против Синицына, если тот твёрдо решит отправить её на аборт. Ни за что на свете она не сможет добровольно убить свою кровинку, что растёт под сердцем. Но если Женя захочет… Ему не составит труда принудить её к этому. А он был настроен решительно.

Кусок пиццы встал в горле и подступила тошнота. С ума сойти… Только токсикоза ей сейчас не хватало.

Хорошо хоть с работой вопрос решился. Не станет больше зарабатывать еду, лёжа на спине. Конечно, работа санитарки это не то, к чему она стремилась… Но выбора у неё нет. Спасибо Саше, что, не побоявшись гнева Дикаря, предоставил ей вакансию в своей больнице.

Обессиленная от переживаний, Ира уснула под тихую музыку из титров фильма.

Глава 4

– Доброе утро, Илья Андреевич… А… Вы же уже входили… Или? – заикаясь и давясь словами, мямлил охранник с выпученными глазами.

– Это брат мой был, Михалыч, иди рюмаху пропусти и успокойся, – у Ворохова совсем не было настроения что-то кому-то пояснять. – И запомни, я тот, что со шрамом.

Всё свалилось в одну кучу и давило на него долбаным гнётом. Ни свет-ни заря, огорошил звонок из генетического центра и как обухом по башке – Андрей всё-таки тот самый его брат. Охренеть просто. Родственник был приглашён в офис Ильи для разговора и, судя по шоковому состоянию охранника, уже зашёл

внутрь. Придурок. Вроде не по восемнадцать им уже, а замашки всё те же.

Андрей не раз приходил на свидание с девушкой, что на полном серьёзе принимала его за Илью, который не заставлял брата долго ждать «ответку» и проделывал то же самое с его подружками. Улыбнулся. Весёленькие деньки были.

Их с детства путали все, в том числе и родители. Они абсолютно одинаковые внешне и до неимоверного похожи характерами. За исключением того, что Илья никогда не стал бы отсиживаться в тюрьме, пока за него пацаны друг другу глотки режут.

Илья открыл дверь своего кабинета и замер в проёме.

У его рабочего стола почти на четвереньках стояла Анджела с оттопыренной задницей, в которую ритмично врезались бедра Андрея. Тишину кабинета нарушали только шлёпающие звуки от соприкосновения двух разгоряченных тел и тихие стоны секретарши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sherr_anastasiya/oderzhimost-kniga-vtoraya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить